

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82-94:821.511.152

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР В НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ МОРДОВИИ

HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL GENRE IN MORDOVIAN NATIONAL LITERARY DISCOURSE

Ю. Г. Антонов, С. В. Шеянова

Y. G. Antonov, S. V. Sheyanova

*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»
г. Саранск*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования специфики функционирования историко-биографического жанра в современном литературном пространстве Мордовии, национально-эстетического своеобразия историко-биографических романа и драмы, индивидуально-авторской концепции истории и роли личности в ней, особенностей образного ее воплощения в поэтической структуре произведений.

Abstract. The article presents the results of studying the specificity of functioning genre of the historical biography in the modern literary space of Mordovia, national and aesthetic peculiarity of historical and biographical novels and dramas, author's conception of history and the role of personality in history, and specific features of imageries in the poetic structure of literary works.

Ключевые слова: *историко-биографический роман, историко-биографическая драма, личность, образ, документализм, художественный вымысел.*

Keywords: *historical and biographical novel, historical and biographical drama, personality, image, actuality, fiction.*

Актуальность исследуемой проблемы. В отечественном литературоведении проблемы жанра биографии, логики его парадигматических связей, механизма взаимодействия периферийных форм, эстетических принципов формирования историко-биографического нарратива как оригинального явления художественного творчества находят решение в работах Д. С. Лихачева [14], С. С. Аверинцева [1], Л. Я. Гинзбург [5], Г. Е. Померанцевой [15], Д. А. Жукова [9], П. С. Глушакова [6] и др. С. С. Аверинцев

вслед за М. М. Бахтиным не только считает биографию индивида «самым интересным из сюжетов» [2, 56], но и присваивает античной биографии значительную историко-культурную роль в развитии европейской литературы нового времени и основную – в зарождении романа. По утверждению ученого, «без моралистико-биографического импульса было бы невозможно центральное явление новоевропейской культуры – роман» [2, 56].

Однако до настоящего времени не представлено каноническое определение жанра биографии. Неопределенность контуров и недостаточная изученность «биографического жанра» обусловили актуальность и особый интерес к нему. Мы исходим из понимания жанра биографии как особой формы литературного творчества со своими законами поэтического и стилевого функционирования. Художественная биография, на наш взгляд, является внешним выражением внутреннего, поэтому формирование сюжета произведения подчинено не хронологии, а логике психолого-эстетического порядка. В мордовской литературе эстетическая составляющая данного жанра наполняется национальной спецификой, так как, по утверждению исследователей, отдельное произведение или творчество в целом «в генетическом плане находятся в непосредственной связи с культурной действительностью автора» [11, 60].

Историко-биографический жанр – это своеобразный художественный диалог эпох и культур. «Диалогизм» жанра обеспечивает ему функциональность и востребованность в литературном процессе. В мордовской литературе последних десятилетий историко-биографическая проза эволюционирует, представляя образцы художественного синтеза модели личностного мира и национальной картины бытия. Несмотря на очевидную актуальность, в литературной критике Мордовии проблема жанра исторической биографии не нашла должного филологического изучения. Отдельные ее аспекты рассмотрены в работах Е. И. Чернова [19], Т. В. Гераськина [4], Е. А. Федосеевой [18]. Между тем в современный период развития литературы Мордовии биография исторического лица, воплощенная в различных жанрах и жанровых формах (историко-биографический роман, драма, повесть, очерк) и являющаяся активным компонентом художественного творчества, требует постоянного внимания со стороны исследователей.

Материал и методика исследований. Материал исследования составили художественно наиболее значимые произведения мордовских писателей – историко-биографические романы и драмы А. Доронина, А. Терешкина, А. Пудина. Особое внимание было уделено рассмотрению проблем синтеза в эстетическом целом документальности и художественности, анализу поэтических средств воссоздания образа исторического лица. В работе применялись историко-типологический, сравнительно-сопоставительный методы анализа, позволившие исследовать специфику функционирования историко-биографического жанра на богатом национально-художественном материале.

Результаты исследований и их обсуждение. В мордовской литературно-художественной системе биография исторического лица находит воплощение в произведениях крупных форм – историко-биографических романах и драме, получивших интенсивное развитие с 1970-х годов, на рубеже XX–XXI веков представленных высокохудожественными образцами.

Жанровая модификация историко-биографического романа реализована в творчестве народного писателя Мордовии А. Доронина, автора романов «Тени колоколов» [8], «Кузьма Алексеев» [7], поднявших национальную романную словесность на качественно новый уровень художественно-эстетического развития. Писатель выступает наследником традиций историко-биографической прозы, заявленной в творчестве К. Абрамова («Сын

эрзянский»), М. Петрова («Румянцев-Задунайский», «Боярин Российского флота»). Однако романы А. Доронины стали фактом своеобразного переосмысления исторического жанра. Выразилось это в синтезе триады: художественная действительность как средство национального самопознания, история как экспликация ценности человеческой судьбы, культурно-эстетическая интерпретация истории. Аспекты исследования романиста – историческое явление (события, факты), личностная самореализация, историко-национальный контекст – предстают в органичной взаимосвязи, приводят к гносеологическому осмыслению исторических явлений и фактов биографии отдельных лиц, к философской интерпретации субстанциальных проблем бытия.

Данные тенденции в полной мере отразились в романе «Тени колоколов», воссоздающем образ одного из ярких представителей эрзянского народа – патриарха всея Руси Никона. А. Доронин поставил перед собой сложную задачу: переосмыслить хрестоматийный образ Никона как реформатора и государственного деятеля и создать образ живого человека, тесно связанного со своими национальными корнями. Опираясь на архивный материал, исторические исследования, но не оказываясь в плену фактографии, прозаик выстраивает художественную версию, совмещающую в себе концепцию личности исторического деятеля и позицию человека, не нашедшего душевной гармонии, терзаемого сомнениями, не сумевшего полностью реализовать свой потенциал. Своеобразным методом познания индивидуальности в романе становится углубленный интерес к внутренним противоречиям человеческой личности (сложная работа сознания, душевные порывы, психологические нюансы), что обуславливает зарождение и развитие сложного внутреннего конфликта.

А. Доронин восстанавливает основные вехи биографии Никона, повествование отражает его деятельность в качестве архиепископа Юрьевского монастыря, митрополита Новгородского, патриарха всея Руси, проецирует роль Никона в политической, культурной жизни XVII века. Однако автору важны и те страницы жизни героя, которые остались за рамками истории. Именно этим стремлением мотивированы обширные воспоминания и ретроспективные размышления, возвращающие читателю детство, юность, мирскую жизнь будущего патриарха. «Было Никону что вспомнить и о чем пожалеть. Какие только пути-дороги не прошел он за всю свою жизнь, каких людей не повидал! Алексей Михайлович святым его считает, к советам его прислушивается. А какая уж тут святость... Сколько греха за свою жизнь принял! Одиночество душит: ни одного близкого человека нет рядом. Была жена любимая, сыновья... А теперь только монахи кругом. И монастырские стены давят» [8, 17]. Ретроспекция как своеобразная экспозиция героя перерастает во вторую функцию – средства психологического анализа. Отсутствие воспоминаний Никона не нарушило бы развития действия, однако изменилось бы, сузилось содержание образа. Без них внутренний мир патриарха предстал бы обедненным, во многом нерасшифрованным.

Опираясь на точные сведения о Никоне, А. Доронин реконструирует подробности, обстоятельства его жизни, связывает разделенные во времени и пространстве эпизоды логическими или психологическими нитями. Достраивание недостающих звеньев, деталей оказывается в романе убедительным и доказательным. Писатель не просто излагает биографию известного человека, а представляет художественную интерпретацию национального характера, на примере отдельной человеческой судьбы стремится отразить сложные, противоречивые явления истории, дать читателю почувствовать эпоху со свойственной ей психологией и философией, особенным национальным колоритом.

Масштаб личности Никона позволяет А. Доронину художественно исследовать проблемы общечеловеческого содержания, изобразить эпохальные социальные конфлик-

ты, противостояние личности и власти, раскрыть вечный конфликт между добром и злом, гуманизмом и деспотизмом, а также коллизии морально-этического, психологического плана. Литературоведы сходятся во мнении о том, что «патриарх получился в романе по-настоящему значительной фигурой, обладающей мощью интеллекта» [18, 42].

Историко-биографический роман А. Доронина «Тени колоколов» – образец гармоничного синтеза художественных средств реализации образности и документального материала, осмысленного в соответствии с авторской концепцией, не только «выражающей специфику субъективного восприятия мира», но и «утверждающей вековую, естественную связь народа с жизнью, ощущение целостности мира» [12, 120].

Традиции историко-биографического повествования продолжены А. Дорониным в романе «Кузьма Алексеев», воссоздающем восстание язычников села Сеськина Терюшевской волости Нижегородской губернии, в 1804–1810-х годах вставших на защиту веры предков, социальной и духовной свободы. Произведение построено с опорой на документальный материал – «Дело о ложном пророке-крестьянине Кузьме Алексееве», переосмысленный писателем в соответствии с художественной логикой. Согласно материалам судебного дела, «лжепророк Козьма Алексеев был публично оглашен ложным пророком и предзнаменователем и приговорен к наказанию кнутом с вырезанием ноздрей, постановлением на лбу и щеках указных литерных знаков, а потом сослан на работу в Иркутскую губернию» [10, 59]. Близких соратников Алексеева наказали соразмерно их вине – «кого публично наказали плетью, кого отдали в солдаты или сослали в Сибирь. Прочих жителей села оставили по-прежнему в вотчине, запретив им и всей Терюшевской волости из мордвы некрещеным накрепко, дабы они впредь никаких сходбищ по их мордовским обрядам не делали под опасением такового же строгого, как и Козьма Алексеева, осуждения» [10, 60]. В нарративе произведения А. Доронин нередко отступает от прямой документальности, восполняя отсутствие достоверных источников многочисленными эпизодами и описаниями, являющимися плодом художественного вымысла.

Концепция произведения связана с Кузьмой Алексеевым. Автор не только констатирует те или иные его поступки, но и анализирует их мотивы. Действия героя продиктованы религиозными принципами, желанием жить по законам предков. «Я одного хотел, – говорит Кузьма судье, – вместе с моими односельчанами продолжать традиции моего народа. А народ мой много веков поклонялся только своим богам» [7, 352]. В образе Алексеева показан историко-культурный, этнопсихологический портрет эрзянина, сохранившего древнее мифологическое мировоззрение, которым он руководствуется в сложном и противоречивом мире человеческих судеб и взаимоотношений.

Историческая биография достаточно часто востребована и мордовскими драматургами, предметом внимания которых становятся не только факты жизни отдельного человека, но и определенная социально-культурная ситуация. Только по отношению к ней жизнь человека, по нашему мнению, приобретает значение истории, особой смысловой целостности, к которой применимы понятия уникальности, индивидуальности, событийности, развития.

Историческая судьба и роль русского поэта, уроженца мордовского края Александра Полежаева, героя драмы А. Терешкина «Крестник его величества» [17], проявляются в социально-культурном контексте первой половины XIX века. В современной литературе очевидно особое внимание исторического жанра к критическим, переломным моментам исторического процесса и человеческому характеру, который находится в круговороте общественных перемен. Это, на наш взгляд, обусловлено стремлением с современных аксиологических позиций осмыслить и осознать социальные мотивы коренных революционных изменений действительности, так как художественный взгляд

«на события прошлого – это прежде всего выражение позиции по острейшим проблемам современности» [13, 125]. В драме А. Терешкина очевидно стремление «рассмотреть трагедию жизни человека как отражение исторического процесса развития России и эпическое освещение неоднозначной николаевской эпохи» [19, 129].

В персонажной сфере драмы «Крестник его величества» центральное место занимает образ Александра Полежаева, воплощающего лучшие черты передовой русской интеллигенции первой половины XIX века, черты революционера-демократа. Гармоничность характера Полежаева достигается не точным дозированием сильных и слабых сторон его личности, а их обусловленностью и взаимосвязанностью с положительными и негативными сторонами исторического движения, породившего данного человека и отражающегося в его индивидуальном облике.

Достоверное воспроизведение исторических событий и лиц сочетается в произведении с художественным вымыслом, углубляющим его идейно-смысловую значимость, придающим пьесе и спектаклю особую эмоциональную выразительность. В авторской интерпретации воспроизведена сцена допроса поэта Николаем I. Полежаев, высоконравственный человек со сформировавшимися убеждениями, защищает жизненную позицию, смело декларируя строки из поэмы «Сашка»: «Отчизна глупая моя! / Когда тебе настанет время / Очнуться в дикости своей, / Когда ты свергнешь с себя бремя / Своих презренных палачей?» [17, 17]. Творческий вымысел в драме, на наш взгляд, не только не противоречит художественной истине, но и содействует более реалистичному раскрытию прошлого, становится неотъемлемым и важнейшим элементом историко-биографического целого.

На рубеже XX–XXI веков мордовская историко-биографическая драма переживает определенное реанимирование, что вызвано пьесами А. И. Пудина «Ой, куница играет...», «Четвертая Сибелиуса», «Дон Стефано», эксплицирующими стремление писателя художественно воссоздать образы личностей, внесших определенный вклад в развитие культуры и искусства. Если в рассмотренной выше пьесе А. Терешкина межличностный конфликт развивается в историко-социальном контексте, то в произведениях А. Пудина историческая личность находит преломление через призму нравственной проблематики.

В пьесе «Четвертая Сибелиуса» [16] драматург с точной философской и психологической трактовкой рисует неоднозначный, эмоционально глубокий образ финского композитора Яна Сибелиуса, творческой и неординарной личности. Углубление автора в духовную сущность характера заставляет его искать такие средства художественной выразительности, которые сохраняют дух творчества Сибелиуса, воссоздают его образ во всей индивидуальной неповторимости. Опора главным образом на творческую сторону характера героя, составляющую идейно-содержательную основу пьесы, позволила не только художественно полноценно раскрыть индивидуальность судьбы композитора, но и проследить глубокую философскую мысль о мире и человеке, творческом начале, духовном предназначении личности, подлинном гуманизме и патриотизме.

В 1994 году на международном театральном фестивале в финском городе Тампере состоялась премьера пьесы «Четвертая Сибелиуса». Спектакль имел большой успех на родине композитора. Данный факт – подтверждение тому, что А. Пудину удалось создать яркий, глубокий, художественно убедительный характер.

Мордовская историко-биографическая пьеса, воссоздавая в художественных персонажах и драматических конфликтах конкретных людей и исторические события, расширяет тематические и жанрово-стилевые границы мордовской драмы, связывает историю и современность глубокими философскими размышлениями о месте и роли личности в обществе.

Резюме. В современном историко-биографическом жанре Мордовии можно эксплицитно выделить идентичные стилевые черты: приверженность национально-литературной традиции реставрации монументально-обобщенной картины истории, атмосферы прошлых эпох, воссоздание национального характера, изображение типа правдоискателя, психологически усложненная интерпретация его духовного состояния, синтез разнообразных эстетических приемов, способствующих реанимированию активной, динамичной, разносторонней личности, сказавшей слово в истории мордовского народа и всей России.

Историко-биографические произведения имеют особое значение для социально-философского осмысления исторической судьбы мордовского народа и ярких его представителей. Художественная интерпретация исторического процесса в этом жанре призвана духовно возрождать гуманистические идеалы, этническое самосознание, укреплять чувство национальной гордости, помогать постигать постулаты бытия с опорой на национальные традиции. И бесконечно прав Ч. Айтматов, писавший, что «человек без памяти прошлого, ... человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем» [3, 6–7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев, С. С.* Плутарх и античная биография / С. С. Аверинцев. – М. : Наука, 1973. – 277 с.
2. *Аверинцев, С. С.* Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4 : Связь времен / С. С. Аверинцев ; под ред. Н. П. Аверинцевой, К. Б. Сигова. – Киев : ДУХ І ЛІТЕРА, 2005. – 448 с.
3. *Айтматов, Ч.* И дольше века длится день... : роман / Ч. Айтматов. – М. : Известия, 1986. – 432 с.
4. *Гераськин, Т. В.* Творчество М. Т. Петрова и развитие традиций исторического романа в современной мордовской литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Т. В. Гераськин. – Саранск, 1996. – 22 с.
5. *Гинзбург, Л. Я.* О литературном герое / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Сов. писатель, 1979. – 224 с.
6. *Глушаков, П. С.* Проблемы типологии и функционирования историко-биографического жанра в литературе русского зарубежья [Электронный ресурс] / П. С. Глушаков. – URL: <http://www.riku.ru/coll/coll8.html>.
7. *Доронин, А.* Кузьма Алексеев : роман / А. Доронин ; пер. с морд.-эрз. Е. Голубчик. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. – 368 с.
8. *Доронин, А.* Тени колоколов : роман / А. Доронин ; пер. с морд.-эрз. Е. М. Голубчик. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 400 с.
9. *Жуков, Д. А.* Биография биографии : размышления о жанре / Д. А. Жуков. – М. : Сов. Россия, 1980. – 136 с.
10. *Зевакин, М. И.* Кузьма Алексеев / М. И. Зевакин. – Саранск : Мордгиз, 1936. – 72 с.
11. *Иванова, Е. Ю.* Художественно-философская концепция счастья в поэзии Алексея Воробьева в контексте национально-культурных традиций // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 1. – С. 60–70.
12. *Кузнецова, Т. Л.* Творчество В. Савина и коми проза конца XX – начала XXI в.: особенности мироотношения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3 (67). Ч. 2. – С. 117–121.
13. *Кузьмина, Л. Л.* Проблемы и характеры в повестях Л. Таллерова «Архип – внук Архипа», «Чтобы жить» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3 (75). – С. 125–129.
14. *Лихачев, Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. – 2-е изд. / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1970. – 180 с.
15. *Померанцева, Г. Е.* Биография в потоке времени / Г. Померанцева. – М. : Книга, 1987. – 336 с.
16. *Пудин, А.* Четвертая Сибелиуса / А. Пудин // Пудин А. Ой, куница играет... : пьесы. – Саранск : Б. и., 1998. – С. 345–412.
17. *Терешкин, А.* Пьесы / А. Терешкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 240 с.
18. *Федосеева, Е. А.* Исторический роман Мордовии / Е. А. Федосеева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 48 с.
19. *Чернов, Е. И.* Драматурги Мордовии / Е. И. Чернов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 190 с.